

«Действуй»: интерпретация креолизованных текстов в практике судебной экспертизы

М. Б. Ворошилова

Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, 620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66

Для цитирования: Ворошилова, М. Б. (2019). «Действуй»: интерпретация креолизованных текстов в практике судебной экспертизы. *Медиалингвистика*, 6(2), 242–250.
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.208>

Рассматривается актуальная проблема интерпретации такого объекта лингвистической экспертизы, как креолизованный текст, скомбинированный из вербальных и невербальных символов. В современной судебной практике лингвистическая экспертиза такого текста — явление распространенное, хотя имеются неоднозначные мнения о методиках анализа конфликтного комбинированного текста. Именно эти нерешенные вопросы интересуют автора статьи, который предлагает комплексную методику декодирования или интерпретации текста, включающую в себя три важных этапа: характеристику текста, выделение «означаемых» знаков, определение общей системы кодирования. На первом этапе необходимо определить объект исследования, на следующем — выделить все значимые знаки независимо от их функционала, объема и места в тексте, на третьем — данные знаки должны быть объединены общей системой, которая наделяет их значением или акцентирует важные элементы смысла. Каждый этап характеризуется выбором адекватного ему инструмента: жанровый анализ, дискурсивный, семантический и др. Также автор предлагает включить этап верификации результатов исследования креолизованного текста и описывает опыт использования в данной функции метода психолингвистического эксперимента. Важнейшими принципами, обуславливающими эффективность предложенной методики, являются целостность и дискурсивность: использование отдельных элементов предложенной модели интерпретации не позволит получить достоверные результаты, так же как и недопустим анализ отдельных элементов текста или текста вне дискурса его существования. Как пример интерпретации креолизованного конфликтного текста приводится анализ одного из известных граффити Умки (администратора крупнейшего сообщества граффитистов из числа радикальных националистов SAWB) «Действуй».

Ключевые слова: экспертиза, интерпретация, метод, креолизованный текст, экстремизм.

Постановка проблемы. Креолизованный текст давно и прочно вошел в мировой научный оборот в рамках самых различных направлений, включая практику судебной лингвистической экспертизы. Действительно, в последнее время информационное пространство наполнено текстами, построенными или собранными, как мозаика, из элементов различных знаковых систем. Такой вид текстов имеет различные терминологические обозначения: поликодовый, полимодальный, синтетический, гибридный и др. Мы используем термин «креолизованный», зародившийся в русле психолингвистики и подчеркивающий взаимодействие всех его эле-

ментов. Важно отметить, что текст понимается в широком смысле: от карикатуры до товарного знака, от фильма до граффити.

Нередко креолизованный текст в современном информационном потоке провоцирует конфликты и становится объектом судебной экспертизы, в том числе лингвистической. Сейчас уже не встает вопрос, имеет ли право лингвист исследовать креолизованный текст. В общепризнанной работе «Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму» указано: «Объект исследования может быть как словесным (т. е. собственно текстом), так и комбинированным. Последний может содержать словесную (вербальную) и невербальную части — изображение, связанное с этим текстом, либо самостоятельные визуальные компоненты, а также паралингвистические компоненты, например жесты» [Кукушкина, Секераж, Сафонова 2011: 20].

До сих пор актуальным остается вопрос об общепринятых научных методах анализа такого текста, чего требует российское законодательство (см. принципы экспертной деятельности, представленные в Федеральном законе № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Эта проблема неоднократно исследовалась в научных трудах, вопрос обсуждали на научно-практических конференциях [Кожевникова, Осадчий 2012; Червякова 2016; Яковлева 2013; Дайлоф 2016 и др.], но до сих пор нет «утвержденной» методики, общепризнанной как в юридическом, так и в научном дискурсе.

История вопроса. Как лингвисты, так и юристы сходятся в одном: основная задача лингвистической экспертизы — «выявление смысловой направленности текстов» (в юридической терминологии) или «интерпретация смысла и выявление его интенциональной направленности» [Кожевникова, Осадчий 2012: 24]. Решение такой задачи на примере классического текста давно отработано, существуют общепризнанные методики, подобраны соответствующие ключи. Единственная трудность, которая возникает в этих условиях, — необходимость выполнения дополнительного перевода результатов исследования на понятный судье язык: отсутствие единого понятийного поля в рамках судебной лингвистической экспертизы порождает традиционные «трудности перевода». Это существенно и в ходе экспертизы креолизованного текста, но не является предметом настоящего исследования.

Здесь решается вопрос о методах интерпретации креолизованного текста, о декодировании информации, заложенной в нем. Ряд исследователей (см., например: [Кожевникова, Осадчий 2012; Дайлоф 2016; Баранов 2007] и др.) предлагает интерпретировать невербальные элементы текста, используя метод семантического протоколирования или его упрощенный вариант — метод вербализации, т. е. «словесного описания, воспроизведения в форме высказывания содержания и смысла» [Дайлоф 2016: 77], понимаемого как приведение всего текста к единой системе обозначения. Это, бесспорно, вновь породит целый ряд «трудностей перевода». Выбор подобного подхода обусловлен во многом логикой развития российской науки, в центре которой лежит принцип логоцентризма.

Но необходимо отметить, что невербальные знаки нередко перегружены семантическими, эмоциональными и стилистическими, идеологическими и иными смыслами. Возможно ли адекватно и точно вербализовать данные смыслы? Неслучайно А. Н. Баранов дает такое определение вербализуемости — это «достаточно

правдоподобное воспроизведение скрытого смысла в виде высказывания, содержащего пропозицию, которая передает скрытое содержание» [Баранов 2007: 44].

Описание методики исследования. Мы согласны, что любая попытка дать интерпретацию невербального компонента сводится к его вербализации (как же иначе выразить полученный результат?), но считаем необходимым дополнить, что в этих условиях деятельность эксперта напоминает скорее работу шифровальщика, который должен не только расшифровать текст (объяснить, перевести на понятный судье язык), но и сперва подобрать верный код. В ходе экспертного заключения важно представить весь процесс, а не только полученный «вербализованный» результат. Это предопределено и законодательно: в заключении эксперта должны быть отражены не только результаты, но и логика исследования с указанием применяемых методов¹.

В предложенной нами методике декодирование проходит три важных этапа: характеристика текста → выделение «означаемых» знаков → определение общей системы кодирования.

На первом этапе необходимо определить объект исследования, и им может быть не отдельный символ, а только целостный текст, что обусловлено принципами экспертной деятельности.

Самым частотным и эффективным инструментом на этом этапе является жанровый анализ, который позволяет как охарактеризовать тематическую направленность текста, так и обозначить основные элементы дискурса (автора, адресата) и его прагматическую направленность. Большинство современных жанров креолизованных текстов описаны в научной литературе, по крайней мере представлены модели данных жанров, что значительно упрощает работу эксперта [Качмазова 2016; Маисеева 2013 и др.].

На следующем этапе необходимо выделить все значимые знаки независимо от их функционала, объема и места в тексте. Для решения этой задачи, особенно при описании (но пока еще не анализе) невербальных элементов, привлекаются для консультации специалисты в области культурологии, религиоведения или истории (круг специалистов и их специализация должны определяться строго в соответствии с анализируемым материалом), которые позволяют дать необходимые фоновые знания для дальнейшего толкования знака. В настоящее время лингвисты часто занимаются этим самостоятельно, используя методы семиотики и специализированные метаязыки [Баранов 2018]. Мы не отрицаем такой возможности, единственным и обязательным условием считаем наличие специальных знаний у эксперта (отметим, что наличие знаний должно подтверждаться не специальностью в дипломе, а научными работами специалиста).

На третьем этапе данные знаки должны быть объединены общей системой, которая наделяет их значением или акцентирует важные элементы смысла. В рамках лингвистической экспертизы в роли такой системы может выступить контекст, который позволяет создать семантическое поле (в иной терминологии — семантическое ядро, семантический вектор восприятия). Термин «контекст» мы также используем в широком понимании: в качестве совокупности

¹ Федеральный закон РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 25. Электронный ресурс <http://ivo.garant.ru//document/12123142/paragraph/4196:0>.

всевозможных условий/факторов функционирования (создания и последующей интерпретации) как символа внутри текста, так и текста в конкретном дискурсе [Ворошилова 2016].

Определить данную систему можно, только обозначив взаимосвязь всех элементов не просто внутри текста, но и шире — в контексте, дискурсе. Отметим, что в настоящей работе мы сознательно уходим от терминологии того или иного научного направления, что обусловлено и отсутствием единого терминологического поля судебной экспертизы, и общим характером принципов исследования.

На данном этапе не менее важно провести и корректный анализ структуры креолизованного текста, который необходим для установления вектора интерпретации, дешифровки общего смысла. В настоящий момент структура креолизованного текста и типы корреляции между его единицами достаточно изучены и описаны в научной литературе [Ворошилова 2013]. Большинство исследователей принимают за аксиому утверждение, что компоненты креолизованного текста никогда не представляют собой некую «сумму семиотических знаков», их значение интегрируется и «образует сложно построенный смысл» [Анисимова 2003], значит, правильно прочитать текст можно только в единстве всех его компонентов. Но эксперт должен не только установить, какое место в общей структуре текста занимает каждая единица, но и определить, какую функцию она выполняет. Этот элемент принципиально важен при исследовании креолизованного текста, так как ряд единиц может выполнять лишь функцию идентификации определенного дискурса, а в нашем случае — ключа к коду.

Результаты исследования, тем более не имеющего «общепринятого» метода, должны быть верифицированы. Особенно актуально об этом говорить в ситуации, когда большая часть выводов зависит от компетентности эксперта. Чаще всего для проверки полученных данных мы используем экспериментальные методики психолингвистики или психологии, которые позволяют оценить воздействующий потенциал текста и получить усредненную картину интерпретации. Отметим, что применяемые методы могут быть только средством верификации, но ни в коем случае не могут выступать в качестве основного инструментария, что в первую очередь обусловлено сложностью сохранения чистоты эксперимента в условиях проведения экспертного исследования.

Исключение любого из этапов исследования приводит к экспертным ошибкам. Чаще всего такие ошибки допускаются при оценке визуальной символики, например при ответе на вопрос о наличии в материалах визуальных образов нацистской атрибутики и символики, а также атрибутики или символики, сходных с нацистской до степени смешения.

Вне контекста в современном информационном потоке выявить истинное значение символа невозможно, но и в контексте (в узком или широком его толковании) важно выявить функцию данного символа. Чаще всего она сводится к идентификации дискурса либо его элементов: символ играет роль ключа к коду всего текста. Поэтому компетенция эксперта должна быть шире знания запрещенных символов — необходимо владеть всем арсеналом символики. Так, в современном российском националистическом дискурсе функцию его идентификации может выполнять не только свастика, но и имперский флаг или «нейтральное» изображение русого мальчика либо белого медвежонка Умки.

Анализ материала. Ярким примером может стать одно из известных граффити (см. рис.) Умки — администратора крупнейшего сообщества граффитистов из числа радикальных националистов SAWB. StreetArtWhiteBoys — это широко известное открытое объединение граффитистов, куда входят люди, проповедующие принцип «антисистемности и антитолерантности» и пропагандирующие национал-социалистические идеи. Основным орудием агитации члены данного сообщества выбрали уличное искусство. Визитной карточкой сообщества стал образ мультяшного героя Умки: белый мишка борется за права белых.

Работы SAWB можно встретить почти на всех центральных улицах крупных городов России, а также Украины и Беларуси. Лишь некоторые рисунки Умки связаны с конкретными событиями (например, «Каникулы в Минске»), с конкретным местом (граффити «Шалом» на стенах бывшего концлагеря), чаще это «общие» агитационные тексты. Именно такой пример мы и выбрали для анализа: граффити «Действуй» с уличной стены быстро перешел на стены в социальных сетях, где и приобрел широкую известность.

Современное понимание граффити в политической коммуникации связано с такими явлениями, как субкультура, оппозиция, протест, деструкция [Скорик 2016]. Рисунок «Действуй» является ярким примером стрит-арта — направления в граффити, основная цель которого — привлечь внимание, донести идею. Тексты такого типа существенно отличаются по исполнению и, главное, по прагматической установке от традиционных граффити, обозначаемых в профессиональной среде как теги, функция которых — разнообразить/декорировать городскую среду и «закрепить» имя автора-граффитиста. Именно тексты (или «куски» — на профессиональном жаргоне граффитистов) стрит-арта нередко становятся эффективным орудием пропаганды, что, кстати, не отрицает сам автор анализируемого примера.

Центральным элементом анализируемого текста является вербализованный призыв «Действуй», но к чему призывает автор, можно определить, только представив, «прочитав» все элементы текста.

Рис. https://pikabu.ru/story/graffiti_sawb_umka_2136777

В структуре граффити мы можем выделить ряд символов, популярных среди современных националистов: коловрат (солярный символ, используемый неоязычниками и некоторыми неонацистами как «славянская свастика»), 14/88 (кодовый числовой лозунг, подчас также функционирующий в качестве приветствия или подписи у белых националистов) и др. Эти символы хорошо известны в кругу специалистов и не имеют двойственной, спорной интерпретации. Их сочетание в одном тексте позволяет утверждать, что это единый дискурсивный признак. Они определяют не только дискурс, в котором данный текст существует, но и «своих» и «чужих», тех, против кого должны быть направлены действия.

Исследуемый текст — элемент современного националистического дискурса, что подтверждается и подписью к нему, авторство также является ключом к его интерпретации. Аналогичную функцию в данном примере выполняет и прецедентная фраза «Идея без дела мертва!», которая, с одной стороны, представляет собой трансформированную библейскую цитату «Вера без дела мертва», с другой стороны, в современном националистическом дискурсе зачастую используется как лозунг, опосредованно требующий конкретных действий, нередко агрессивных. Агрессивность лозунга «Действуй» подтверждается на визуальном уровне: обратим внимание на развитие образа оружия от изображения ножа до изображения взрыва. Но справедливости ради мы должны отметить и вторую сторону текста: автор призывает бороться не только оружием, но и словом, образом (изображение кисти, карандаша, нот).

Интересна и композиция этого граффити: идентифицирующая символика расположена в нижней части изображения, так как это своеобразная подпись, знак для своих. Четкое деление текста по вертикали на две части представляет ситуацию выбора: каждый сам вправе выбрать свой путь, свой метод борьбы. Основной тип корреляции между главным вербальным элементом «Действуй» и визуальными элементами — поддерживающий [Ворошилова 2013], каждая группа визуальных образов дополняет вербальный компонент, отвечая на вопросы, как, какими средствами, зачем, против кого и т. д.

Результаты исследования. Таким образом, мы можем однозначно охарактеризовать рассматриваемый текст как пропагандирующий идеи нацизма, призывающий к совершению действий, в том числе насильственных, по отношению к представителям «небелой» расы.

Для подтверждения полученных результатов мы использовали метод психолингвистического эксперимента: участникам было предложено создать подпись под рисунок или его комментарий. В эксперименте участвовали 138 студентов Уральского государственного педагогического университета в возрасте от 19 до 22 лет.

Широко известными лозунгами современных националистов: *Бей черных! Россия для Русских! Очистим Россию! Смерть чуркам!* — были представлены 32% полученных ответов.

Словами и словосочетаниями с семантикой агрессии и разрушений: *взрыв, взрываем, террористы, смерть* и др. — 28 %.

Эмоциональные оценки, чаще всего выражающие ужас, страх: *капец, уроды, страшно* и т. д. — содержали 8 % ответов.

Развивали образ Умки: *Белый и злой Умка. Умка сошел с ума. Тяжелое детство Умки. Умка — белый герой* — 4 %.

Отметим, что большинство ответов содержало семантику опасности и идентифицировало автора граффити как участника националистического движения.

Остальные ответы носили индивидуальный характер и не влияли на результаты исследования.

Таким образом, мы подтвердили полученные ранее результаты.

Выводы. Еще раз напомним о необходимости проведения целостного исследования. В предложенной нами модели интерпретации креолизованного текста используется стратегия, которую можно условно назвать «**круговой**», — это классический герменевтический круг. Отталкиваясь от «образа» текста через призму жанровой модели, проведя детальный анализ каждого его знака, мы выходим на этап интерпретации текста как целостной единицы в конкретном дискурсе. Таким образом, мы не ограничиваемся только текстом, а выходим за границы круга, так как именно дискурсивный подход считаем базовым в нашем исследовании.

При этом использование отдельных элементов предложенной модели интерпретации не позволит получить достоверные результаты, так же как недопустим анализ отдельных элементов текста или текста вне дискурса его существования.

Литература

- Анисимова, Е. Е. (2003). *Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов)*. Москва: Академия.
- Баранов, А. Н. (2007). *Лингвистическая экспертиза текстов: теория и практика*. Москва: Флинта; Наука.
- Баранов, А. Н. (2018). Метаязыки описания невербальной составляющей комбинированных текстов для целей лингвистической экспертизы. *Коммуникативные исследования*, 3(17), 9–36.
- Ворошилова, М. Б. (2013). *Политический креолизованный текст: ключи к прочтению*. Екатеринбург: б. и.
- Ворошилова, М. Б. (2016). Вербальное контекстуальное окружение нацистской символики в современном экстремистском дискурсе. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 3(53), 150–157.
- Дайлоф, Е. Л. (2016). К вопросу о лингвистическом анализе невербального компонента креолизованного текста: проблемы вербализации смыслового содержания. *Теория и практика судебной экспертизы*, 3(43), 76–81.
- Качмазова, А. У. (2016). Креолизованный текст как жанр интернет-дискурса. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 3(23), 108–110.
- Кожевникова, Е. А., Осадчий, М. А. (2012). Креолизованный текст как объект судебно-лингвистической экспертизы. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*, 19-1. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-kak-obekt-sudebno-lingvisticheskoy-ekspertizy>.
- Кукушкина, О. В., Секараж, Т. Н., Сафонова, Ю. А. (2011). *Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму*. Москва: РФЦСЭ при Минюсте России.
- Маисеева, Е. В. (2013). Граффити провинциального города (коммуникативный подход). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*, 13(1), 41–46.
- Скорик, А. В. (2016). Граффити как субкультура вызова и протеста. *Вестник Финансового университета. Серия: Гуманитарные науки*, 1(21), 63–69. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/graffiti-kak-subkultura-vyzova-i-protesta>.
- Червякова, Л. В. (2016). Семиотический подход к анализу креолизованных текстов на предмет выявления экстремистской направленности. *Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика*, 1. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskiy-podhod-k-analizu-kreolizovannyh-tekstov-na-predmet-vyyavleniya-ekstremistskoy-napravlennosti>.

Контактная информация:

Ворошилова Мария Борисовна — канд. филол. наук, доц.; shinkari@mail.ru

“Go Ahead”: interpretation of creolized texts in forensic expertise

M. B. Voroshilova

Ural Institute of Management, Branch of RANEPa,
66, ul. 8 Marta, Ekaterinburg, 620144, Russian Federation

For citation: Voroshilova, M. B. (2019). “Go Ahead”: interpretation of creolized texts in forensic expertise. *Media Linguistics*, 6(2), 242–250. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.208> (In Russian)

The article investigates an urgent problem of interpretation of such object of forensic expertise as a creolized text, which combines verbal and non-verbal elements. In contemporary court practice, linguistic expertise of such test is quite common, however, there are contradictions in the use of methods for the analysis of provocative texts combining different elements. These unsolved problems are dealt with in this article; the author proposes a complex methodology for text decoding and interpretation that includes three important stages: description of a text; discovery of “the meaningful” elements; identification of the coding system. On the first stage it is important to establish the object of research, on the second stage we need to single out all the meaningful signs disregard of their functions, scope and place in the text, on the third stage we should work out a system that would explain the meanings of the signs and emphasize significant elements in their meanings. Each stage has its own tools: genre analysis, discursive analysis, semantic analysis, etc. The author suggests including the stage of verification of the results of creolized text analysis and describes the experience of the use of psycholinguistic experiment at this stage. The main principles that determine the efficiency of this methodology are integrity and discursivity: the use of separate elements of this interpretation model will not give reliable results, as well it is impossible to analyze separate elements of the text or the text itself disregard of discourse it belongs to. The article provides an example of creolized provocative text interpretation based on the graffiti by Umka (a member of a nationalistic community SAWB).

Keywords: expertise, interpretation, method, creolized text, extremism.

References

- Anisimova, E. E. (2003). *Text linguistics and intercultural communication (on the basis of creolized texts)*. Moscow: Academia. (In Russian)
- Baranov, A. N. (2007). *Linguistic expertise of texts*. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)
- Baranov, A. N. (2018). Metalanguages to describe non-verbal elements of complex text analysis in forensic linguistic expertise. *Kommunikativnye issledovaniia*, 3(17), 9–36. (In Russian)
- Cherviakova, L. V. (2016). Semiotic approach to creolized text analysis aimed at revealing extremist elements. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*, 1. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskiy-podhod-k-analizu-kreolizovannyh-tekstov-na-predmet-vyavleniya-ekstremistskoy-napravlennosti>. (In Russian)
- Dailof, E. L. (2016). To the question of linguistic analysis of non-verbal element in a creolized text: verbalization of a symbol. *Teoriia i praktika sudebnoi ekspertizy*, 3(43), 76–81. (In Russian)

- Iakovleva, E. A. (2013). Forensic linguistics: creolized text as an object of expertise. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1(292), 157–163. (In Russian)
- Kachmazova, A. U. (2016). Creolized text as a genre of Internet discourse. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, 3(23), 108–110. (In Russian)
- Kozhevnikova, E. A., Osadchii, M. A. (2012). Creolized text as an object of forensic linguistic expertise. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 19-1. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-kak-obekt-sudebno-lingvisticheskoy-ekspertizy>. (In Russian)
- Kukushkina, O. V., Sekerazh, T. N., Safonova, Iu. A. (2011). *A Theoretical and methodological bases of forensic psychological and linguistic expertise in cases of extremism counteraction*. Moscow: Federal center of forensic expertise of the Ministry of justice. (In Russian)
- Maiseeva, E. V. (2013). Graffiti of a provincial town (communicative approach). *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia Sotsiologiia. Politologiia*, 13(1), 41–46. (In Russian)
- Skorik, A. V. (2016). Graffiti as a subculture of defiance and protest. *Vestnik Finansovogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki*, 1(21), 63–69. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/graffiti-kak-subkultura-vyzova-i-protesta>. (In Russian)
- Voroshilova, M. B. (2013). *Political creolized text: hints to read it*. Ekaterinburg: without a publisher.
- Voroshilova, M. B. (2016). Verbal context of Nazi symbols in contemporary extremist discourse. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 3(53), 150–157.

Received: February 10, 2019

Accepted: February 20, 2019

Author's information:

Maria B. Voroshilova — PhD, Associate Professor; shinkari@mail.ru